

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го АПРѢЛЯ

№ 8.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

— Отъ предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, 6 минуваго марта за № 17, послѣдовало къ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому, отношеніе слѣдующее:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь!

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ засѣданіи 17 января сего года между прочимъ, постановило:

1) Отнестись отъ имени предсѣдателя присутствія къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи

28 іюня 1862 года предметовъ, примѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства, съ тѣмъ чтобы они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства, чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ, о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства и, при доставленіи на имя преосвященнаго митрополита-предсѣдателя присутствія въ подлинникѣ сихъ отзывовъ, присовокупили къ нимъ свои заключенія и соображенія.

2) Въ отклоненіе разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣдѣній, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу, по общему ихъ своду, для доклада присутствію,—составить программу, которую по утвержденіи присутствіемъ и разослать циркулярно епархіальному начальству.

и 3) Предварительно составленія сей программы, изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1862 года и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвержденія, соизволилъ противъ сихъ пунктовъ собственноручно начертать:

Противъ перваго: »Свѣдѣнія эти представить не позже 1 іюня.« Противъ втораго: »Для сего назначаю 2-хъ недѣльный срокъ« и противъ третьяго: »Для сего назначаю срокъ не позже 1 марта.«

Кромѣ сего Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать:

«Я вездѣ назначилъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягалось,—какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ,—однимъ отписываніемъ.»

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Присутствіе составивъ, согласно 2 и 3 пункту вышеозначеннаго постановленія, программу вопросовъ, мѣстныхъ свѣдѣнія по коимъ оно признаетъ необходимыми для успѣшнаго разрѣшенія возложеннаго на него порученія, предоставило мнѣ, на основаніи пункта 1, препроводить оную къ Вашему Высокопреосвященству.

Исполняя симъ постановленіе присутствія и препровождая 10 экз. отпечатанной программы, считаю долгомъ присовокупить, что такъ какъ изложенные въ I и IV отдѣлахъ оной вопросы требуютъ ближайшихъ свѣдѣній о положеніи приходскаго духовенства, то я покорнѣйше прошу нужныя по онымъ данныя истребовать чрезъ благочинныхъ отъ мѣстныхъ причтовъ и съ заключеніемъ Вашего Высокопреосвященства доставить ко мнѣ для внесенія на разсмотрѣніе Присутствія.

Обращаясь за симъ къ тѣмъ вопросамъ, которые помѣщены въ отдѣлахъ II и III, Ваше Высокопреосвященство изволите усмотрѣть, что они касаются до расширенія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и дѣтей лицъ духовнаго званія. Такіе вопросы едва ли существенно могутъ завистъ отъ мѣстныхъ условій, при томъ же всякое увеличеніе правъ и преимуществъ, какъ истекающее отъ государственной власти, по свойству своему не можетъ быть предоставлено обсужденію частныхъ лицъ, и еще менѣе самимъ тѣмъ, до кого оно непосредственно относится. Руководствуясь сими соображеніями, Присутствіе признало полезнымъ разъясненіе вопросовъ, содержащихся во II и III Отдѣлахъ программы въ отношеніи ввѣренной Вамъ Епархіи, предоставить Вамъ лично.

Сообщая о сем Вашему Высокопреосвященству для исполненія, считаю нужнымъ присовокупить, что такое постановленіе Присутствія недолжно однакоже стѣснять Васъ въ приглашеніи къ участию въ обсужденіи сихъ вопросовъ тѣхъ изъ священнослужителей, которыхъ содѣйствіе Вы изволите признать полезнымъ, а равнымъ образомъ въ возбужденіи и другихъ вопросовъ или предположеній, которые, по мѣстнымъ условіямъ и личной Вашей опытности, Вы нашли бы нужнымъ сообщить Присутствію.

При семъ неизлишнимъ считаю приложить соотвѣтственное число (1391) печатныхъ экземпляровъ I и IV отдѣловъ программы, по которымъ нужно собрать данныя чрезъ Благочинныхъ, присовокупляя, что Высочайше назначенный срокъ для доставленія свѣдѣній: 1 Іюля сего года, относится ко всѣмъ отдѣламъ программы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ М. Новгородскій и С.-Петербургскій.

ПРОГРАММА

ВОПРОСОВЪ, СОСТАВЛЕННЫХЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫМЪ ПРИСУТСТВИЕМЪ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

I.

О расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія.

1. Какими, и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство:

а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами.

б) вещественными: а) землю, б) помѣщеніемъ, в) отопленіемъ, г) ругою и е) разными добровольными приношеніями?

2. Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода, т. е. число душъ мужескаго пола и отдѣльно женскаго? Какое самое дальнѣйшее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви?

3. Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, клонящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

II.

Объ увеличеніи личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

1. Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ: семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности, признаются особенно стѣснительными?

2. Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность? Имѣетъ ли она неблагоприятное вліяніе на положеніе духовенства вообще или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется?

3. Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ, или въ замѣнѣ предоставленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ иными, въ законѣ непредусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства по мѣстнымъ обстоятельствамъ?

4. Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ-либо стѣсненій для другихъ сословій и не можетъ ли возбуждать неудовольствій, и чѣмъ можно бы устранить оныя?

III.

Объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

1. Отъ чего зависитъ, что только не многіе изъ дѣтей духовенства, остающіяся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинаріи и училищъ, оставляютъ духовное званіе и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу?

2. Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ-либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія?

3. Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особныя льготы и въ чемъ онѣ должны состоять?

IV.

Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

1. Какія именно существуютъ народныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ они помѣщаются и чѣмъ содержатся?

2. Какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ:

а) по управленію.

б) по обученію.

3. Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе?

4. Но затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ, по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?»

На семъ отношеніи послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: Преосвященнаго Викарія прошу, въ исполненіе сего отношенія, учинить слѣдующее:

1. Приложенныя при семъ программы по I и IV Отдѣламъ разослать немедля чрезъ консисторію къ благочиннымъ съ строгимъ предписаніемъ, чтобы они требуемыя отъ нихъ съ духовенствомъ свѣдѣнія доставили не позже, какъ къ 15 Іюня, къ Вамъ, а Вы съ проэктомъ своего по онымъ заключенія не позже 25 или 26 того же мѣсяца ко мнѣ, дабы я съ своей стороны имѣлъ время и возможность, по надлежащемъ разсмотрѣніи, представить оныя къ предсѣдателю присутствія въ Высочайше указанный срокъ въ 1-е Іюля.

2. Для болѣе удовлетворительнаго, и, по мѣрѣ возможности, обстоятельнаго и полнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, заключающихся во II и III Отдѣлахъ общей программы, открыть у себя и подъ своимъ предсѣдательствомъ частный комитетъ

изъ 7 лицъ (непрепятствую пригласить и болѣе, по своему усмотрѣнію) ректоровъ академіи и семинаріи, протоіереевъ: Скворцева, Крамарева, Фаворова, Лебединцева и секретаря консисторіи или его помощника, а для большого удобства и поспѣшности въ дѣлѣ, предоставить каждому изъ нихъ избрать для себя по одному изъ предложенныхъ вопросовъ, которыхъ такъ же 7 и потомъ свою частную работу внести въ общее, подъ Вашимъ предѣдательствомъ, присутствіе на совокупное разсмотрѣніе, окончательное же по всѣмъ вопросамъ заключеніе, переписавъ набѣло, за общею подписью Вашего Преосвященства и всѣхъ участвовавшихъ въ сужденіи, представить къ тому же сроку ко мнѣ.

— Указомъ Св. Синода, отъ 18 марта 1863 г. за № 731, на имя его высокопреосвященства, Арсенія митрополита кievскаго и галицкаго, дано знать, что, по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о службѣ преподобнымъ Меодію и Кириллу, и приказали: 1) въ память совершенія тысящелѣтія отъ первоначального освященія нашего отечественнаго языка Евангелиемъ и вѣрою Христовою, установить ежегодное, начиная съ сего 1863 года, въ 11 день мая церковное празднованіе преподобнымъ Кириллу и Меодію, отправляя всенощное бдѣніе, литургію и молебное пѣніе симъ преподобнымъ; 2) по отпечатаніи означенной службы препроводить оную чрезъ хозяйственное управленіе къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и къ протопресвитерамъ: духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику арміи и флотовъ въ потребномъ числѣ экземпляровъ для разсылки по одному изъ нихъ во всѣ подвѣдомыя имъ церкви, для изъясненной въ 1-мъ пунктѣ цѣли; о чемъ синодальнымъ членамъ и преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы. На осно-

вані сего опредѣленія Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 26 марта, препроводило въ кievскую духовную консисторію *одну тысячу, триста тридцать* экзempl. «службы преподобнымъ Кириллу и Меѳодію» для разсылки по церквамъ кievской епархіи.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о назначеніи денежнаго оклада православнымъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ на наемъ служителей. Приказали: Высочайше утвержденнымъ, въ 14 день апрѣля 1861 года, журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія прекращено назначеніе штатныхъ служителей къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, а находившіеся уже при оныхъ служители оставлены были въ этомъ званіи на установленный Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 года положеніемъ о дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, двухлѣтній срокъ для обязательной ихъ службы, то есть по 19 февраля сего 1863 года, за исключеніемъ тѣхъ служителей, которые ранѣе сего времени выслужили бы установленный для ихъ службы двадцатилѣтній срокъ. Тѣмъ же журналомъ Главнаго Комитета назначено отпускать православнымъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ росписанію, 307,850 руб. сереб. ежегодно, въ томъ числѣ по Европейской Россіи 288,700 и для Сибири 19,150 руб. сер., съ обращеніемъ сего расхода по Европейской Россіи на общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, а въ Восточной и Западной Сибири положено причислить сей расходъ къ особой подати на мѣстныя земскія повинности, установленной въ Сибири съ поселянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ замѣнъ общественнаго сбора; о чемъ и было дано знать по духовному вѣдомству печатными указами Святѣйшаго Синода отъ 10 Юня 1861 года. Нынѣ Министер-

ство Государственныхъ Имуществъ, въ которое сообщено было упомянутое утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ росписаніе, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускаемы были архіерейскимъ домамъ и монастырямъ самимъ непосредственно, изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ, и также, чтобы отпускъ денегъ произведенъ былъ за каждаго выбывшаго до срока служителя, увѣдомляеть: а) что по сношенію сего министерства, предписано Министерствомъ Финансовъ мѣстнымъ казеннымъ палатамъ Европейской Россіи отпускать архіерейскимъ домамъ и монастырямъ деньги съ 19 прошлаго февраля, согласно утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ росписанію, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить сіи дома и монастыри отпускомъ денегъ за тѣхъ служителей, которые, за смертію или увольненіемъ отъ службы съ 1861 года (14 апрѣля), не замѣнены другими по 19 февраля сего 1863 года, и б) что асигнованіе и отпускъ денегъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Сибирскаго края, вознагражденіе которыхъ за служителей отнесено на суммы, собираемыя на частныя повинности съ государственныхъ крестьянъ, зависитъ отъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ. На основаніи такового отзыва Министерства Государственныхъ Имуществъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) О сдѣланномъ со стороны Министерства Финансовъ распоряженіи касательно отпуска православнымъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ Европейской Россіи денегъ изъ общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно составленному въ Святѣйшемъ Синодѣ росписанію, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ печатными указами, съ приложеніемъ къ симъ указамъ отдѣльнаго списка по каждой епархіи, сколько каждому архіерейскому дому или монастырю назначено получать ежегодно денегъ; 2) предоставить господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода нынѣ же войти въ сношеніе съ гг. генераль-губернаторомъ Западной Сибири и съ исправляющимъ должность

генераль-губернатора Восточной Сибири, и просить их распоряженія объ отпускѣ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Сибирскаго края назначенныхъ имъ, Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля 1861 года, положеніемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, денегъ въ замѣнъ служителей изъ суммъ, собираемыхъ въ Сибири на частныя повинности съ государственныхъ крестьянъ, о чемъ увѣдомить преосвященныхъ Сибирскаго края печатными же указами, съ приложеніемъ отдѣльныхъ списковъ по каждой епархіи о количествѣ суммы, назначенной архіерейскимъ домамъ и монастырямъ сего края. Марта 19 дня 1863.

Росписаніе суммы, асигнованной къ ежегодному отпуску въ замѣнъ назначенія штатныхъ служителей.

	Число служителей.	Насмная плата.	
		Одному	Всѣмъ.
<i>По кievской епархіи.</i>			
Дому епархіальнаго архіерея	74	40	2960
— викарнаго	6	40	240
<i>Монастырямъ:</i>			
Кіево-Михайловскому	24	40	960
— Братскому	24	40	960
— Никольскому	16	50	800
— Выдубицкому	16	50	800
— Греческому Екатерининскому	16	50	800
— Флоровскому (женскому)	13	50	650
Лебединскому Николаевскому (женскому)	4	50	200
Кіево-Печерской Лаврѣ съ приписанными къ ней пустынями: Голосѣвскою и Китаевскою	100	40	4000
Итого	293	—	12370

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го марта сего года за № 819-мъ, дано знать, что каедральный протоіерей Іоаннъ Скворцевъ, по прошенію, уволенъ отъ должности члена кievской духовной консисторіи, а на его мѣсто членомъ консисторіи опредѣленъ протоіерей Кіево-печерской Спасской церкви Петръ Лебединцевъ.

И И.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Резолюціею его высокопреосвященства, отъ 10 марта, послѣдовавшею на докладѣ кievской духовной консисторіи, благочинный Кіево-Подольскихъ градскихъ церквей, протоіерей Петръ Лебединцевъ, согласно объявленному имъ желанію, уволенъ отъ должности благочиннаго, съ изъявленіемъ ему за труды по сей должности архипастырской его высокопреосвященства признательности.

— Того же числа, изъ двухъ избранныхъ духовенствомъ кандидатовъ, опредѣленъ благочиннымъ Кіево-Подольскихъ церквей протоіерей Кіево-Подольскаго Успенскаго собора Никита Дашкевичъ.

— По резолюціи его высокопреосвященства, отъ 11 марта, награждены набедренниками: благочинный, липовецкаго уѣзда, Константинъ Липковскій и священникъ Іоаннъ Маковѣцкій, за усердіе къ благолѣшію своихъ приходскихъ храмовъ.

— Его высокопреосвященствомъ изъявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: священнику села Ставиловки, бердичевского уѣзда, Петру Инфимовскому съ его прихожанами за содѣйствіе къ составленію общественнаго приговора, по

кoмy общество назначило льготы и преимущества церковно-должностнымъ лицамъ: церковному старостѣ, церковному ключнику и церковному сторожу; священнику с. Мартиновки, каневского уѣзда, Лаврентію Маціовичу и священнику с. Чернышей, того же уѣзда, Петру Яновскому, за ихъ усердіе къ благолѣпію храма Божія; и дьячку м. Таганчи, каневского уѣзда, Іакову Елинецкому за его усердіе и ревность въ обученіи церковному пѣнію, съ дозволеніемъ въ награду за труды его выдать изъ церковно-кошельковой суммы пятнадцать руб. сереб. и съ обязательствомъ подвѣдомственныхъ причетниковъ, т. е. дьячковъ и пономарей, по распоряженію благочиннаго Антоновскаго, обучать пѣнію, съ тѣмъ однакоже главнымъ условіемъ, чтобы обучаемые имъ причетники не были отвлекаемы отъ церкви вдругъ и безвременно, со вредомъ для церкви и ихъ собственнаго домашняго хозяйства.

— Бердичевскій уѣздный протоіерей Іаковъ Андріевскій представилъ его преосвященству 37 письменныхъ приговоровъ, составленныхъ по его предложенію, при содѣйствіи благочинныхъ: Гавріила Палчевскаго, Θεодора Стеткевича и Θεодора Менчица, приходскихъ священниковъ, а также—сельскихъ волостныхъ старшинъ. Этими приговорами изъявили согласіе жертвовать, на ежегодное содержаніе своего церковно-приходскаго училища, общества бердичевского уѣзда: м. Махновки—по 100 р., с. Волчинца—по 117 руб. с. Юровки—по 69 руб. с. Бродецкаго—по 60 руб., с. Поличинець—по 67 руб. 20 к., с. Фридрова—по 60 р., с. Молотковецъ—по 60 р., с. Черничекъ—по 27 р. 60 к., с. Марковецъ—по 27 р., с. Безыменной—по 42 руб. с. Клитенки—по 16 р., с. Тереховой—по 33 р., с. Жежелева—по 30 р., с. Пляхой—по 50 р., 44 к., м. Самгородка—по 100 р., д. Лопатиной—по 50 р., с. Збаража—по 120 р.,

с. Свитинець и д. Сосновки—по 60 руб., съ общаваемъ прибавки, с. Кордышовки—по 35 р., пять корцевъ зерноваго хлѣба и кромѣ того учредить на сей предметъ особый сборъ при церкви, с. Флоріановки— по 15 руб., пять корцевъ зерноваго хлѣба и учредить на сей предметъ особое пожертвованіе, с. Юзефовки— по 50 р. и учредить частныя пожертвованія, д. Михайлика— по взаимному соглашенію учителя съ прихожанами, с. Овечачаго—по 80 руб., предоставляя учителю получать съ дѣтей достаточныхъ родителей по 15 коп. въ мѣсяць, с. Зозулинецъ— по 60 р. въ годъ и по 5 коп. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Воскодавинець—по 45 руб., съ предоставленіемъ учителю получать отъ каждаго учащагося по 30 к. въ годъ, с. Сошенска— по 80 р. и по 10 коп. отъ каждаго учащагося въ годъ, м. Вахновки—по 60 р. и право—пользоваться добровольными пожертвованіями, с. Турбова—по 60 р., съ правомъ пользоваться добровольными пожертвованіями, м. Новой Прилуки— по 60 р. съ правомъ пользоваться добровольными пожертвованіями, с. Варшицы—по 50 р. съ полученіемъ добровольныхъ пожертвованій, с. Куравы—по 100 р., с. Конножинецъ—по 120 руб., с. Малаго Чернятина— по 50 р. съ полученіемъ добровольныхъ пожертвованій, с. Цяровки—по 60 р. с. Лосіевки—по 50 р., с. Старой Прилуки— по 100 р., с. Константиновки—по 50 р. съ полученіемъ добровольныхъ пожертвованій.

По представленіи таковыхъ приговоровъ преосвященному Серафиму, епископу чигиринскому, резолюціею его преосвященства объявлены, отъ имени его высокопреосвященства, Арсенія, митрополита кievскаго, архипастырская признательность и благословеніе Божіе: протоіерею Іакову Андріевскому, благочиннымъ: Палчевскому, Стеткевичу и Менчицу, а также священникамъ, въ приходахъ коихъ составлены приговоры, и волостнымъ старши-

намъ съ ихъ обществами за ихъ попечительности о церковно-приходскихъ школахъ.

— Священникъ васильковского уѣзда с. Паляничинець Іоаннъ Антоновъ рапортомъ донесъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, что прихожане его, крестьяне с. Паляничинець, движимые благодарными чувствами къ своему освободителю, Государю Императору, 10-го минувшаго февраля сего 1863 г. соорудили въ приходскую церковь икону св. князя Александра Невского съ надписью вокругъ иконы: »отъ благодарныхъ крестьянъ Ковалевской волости въ память дарованной имъ свободы 1861 года 19 февраля«. На семъ рапортѣ резолюція его высокопреосвященства, отъ 11 марта, послѣдовали: »За добрыя чувства крестьянъ къ Его Императорскому Величеству и ко св. церкви объявить нашу признательность и благословеніе Божіе, а священнику Антонову, за благоразумное распоряженіе въ удовлетвореніи религіозной потребности своихъ прихожанъ, объявить мою благодарность«.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Пресвященному Арсенію митрополиту кіевскому и галицкому.

Управляя старѣйшею россійскою митрополіею, вы явили себя достойнымъ сего высокаго назначенія неутомимою, обильною благими послѣдствіями попечительностію о распространеніи народнаго образованія въ духѣ древлеотеческаго православія и пламенною пастырскою дѣятельностію, воодушевляющею ввѣренное вамъ духовенство къ ревностному исполненію своихъ обязанностей. Признавъ справедливымъ почтить столь отличныя заслуги ваши, Мы всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену великаго просвѣтителя, озарившаго изъ Кіева землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста. Да благословитъ Всевышній подъятые вами труды, и укрѣпляетъ ваши силы на дальнѣйшее служеніе церкви и отечеству.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена, и повелѣвая, возложивъ ихъ на себя, носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостию всегда къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С. Петербургъ, 31-го марта 1863 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го АПРѢЛЯ

№ 8.

1863 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ Великій пятокъ. б) О средствахъ къ улучшенію быта духовенства (продолженіе). в) Письмо 5-е къ сельскому учителю — священнику. г) Заявки и Извѣстія.

СЛОВО

Въ Великій Пятокъ, по выносу плащаницы (*).

Плотію уснувъ яко мертвъ.

Пѣсьнъ церкви.

И Господь во гробѣ, и Богъ неба и земли зрится нынѣ яко мертвъ! Но смерть есть слѣдствіе грѣха — *оброцы грѣха смерть*, а Онъ всесвятый *грѣха не сотвори*, ниже обрѣтется *лестъ во устьяхъ Его*. *Грѣхи всего міра на Немъ*, говоритъ пророкъ; *той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша*. Не причастный грѣху, Онъ самъ благоволилъ принять на себя грѣхи наши; не за свои, а за наши грѣхи пострадалъ и умеръ Господь, по неизреченной любви къ роду человѣческому.

У гроба ближнихъ невольно скорбитъ сердце наше; ибо знаемъ, что смерть есть разложеніе, разрушеніе нашего

(*) Произнесено, 29 марта 1863 г., въ Кіевопечерской Спаской церкви.

состава. Невольно плачемъ надъ гробомъ тѣхъ, кто былъ близокъ намъ, кого мы любили, ибо знаемъ, что надъ каждымъ, предавшимся смерти тѣломъ, какъ бы прекрасно оно ни было, должно исполниться опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю отыдеши*. Плакать ли и у гроба сего? Плакали о Иисусѣ Христѣ дщери Іерусалимскія, когда Онъ веденъ былъ на Голгоѳу, но Господь имъ сказалъ: *не плачите о Мнѣ, но плачите о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ*. Такъ, братіе, можно и плакать и проливать слезы и у гроба сего, только не о Господѣ уже воскресшемъ и сѣдящемъ одесную Бога Отца, а о грѣхахъ нашихъ, которые низвели Его во гробъ. Плакали бы мы надъ гробомъ того, кто жизнь свою заплатилъ за сохраненіе нашей жизни: О! да дастъ же Господь очамъ нашимъ слезы здѣсь — у гроба сего, ибо Онъ умеръ, чтобы даровать намъ жизнь вѣчную. Драгоценнѣе былъ бы для каждого изъ насъ гробъ Спасителя жизни нашей временной; такъ долженъ быть священнымъ для всего рода человѣческаго гробъ Спасителя всѣхъ, ибо изъ сего гроба возникла жизнь всѣмъ — вѣчная, духовная. Будемъ же плакать, и плакать и молиться здѣсь о прощеніи грѣховъ нашихъ — о томъ, чтобы очистительная сила крестныхъ заслугъ Христовыхъ была вмѣнена и намъ, и покрыла бы множество грѣховъ нашихъ. — Усопшимъ братіямъ нашимъ мы обычно воздаемъ цѣлованіе, свидѣтельствуя тѣмъ, что любовь наша къ нимъ не прекращается съ жизнью тѣла, жизнью временною. Подобно сему — нынѣ даемъ цѣлованіе и образу почившаго плотію во гробѣ Господа, свидѣтельствуя тѣмъ нашу любовь къ Искупителю міра, возлюбившему насъ до конца; даемъ цѣлованіе сему образу, но не какъ образу смерти, а какъ драгоценнымъ для насъ знакамъ искупленія и спасенія нашего. Лобызаемъ пречистыя руки, которыя распростерты и прободены на крестѣ за неправедныя дѣянія наши, припадаемъ къ ногамъ, которыя были пригвождены ко кресту за беззаконія путей нашихъ, цѣлуемъ язвы ребръ, которыя были избиты и прободены, и изъ коихъ на крестѣ истекла кровь и вода за очищеніе и спасеніе наше; покланяемся главѣ Господа, которая была окровавлена, и

увѣнчана терніемъ и приклонена на крестѣ за нашу гордыню и нечестіе.

У гроба ближнихъ нашихъ, при видѣ тлѣнія и разрушенія, невольно возникаетъ въ душѣ безпокойство о будущей участи мертвеннаго состава нашего; невольно спрашиваемъ себя: воскреснетъ ли тѣло сіе? У гроба Спасителя умолкають всѣ тревожныя сомнѣнія о судьбѣ нашего тѣла: гробъ не удержалъ плоти умершаго за насъ Господа, а почивавшій во гробѣ семъ нѣкогда оживотворитъ и всѣхъ сущихъ во гробѣхъ, ибо *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

О! блаженъ гробъ, въ которомъ было сокрыто сіе сокровище міра; блаженъ гробъ, который содѣлался для насъ источникомъ жизни вѣчной, въ которомъ видимъ не смерть и разрушеніе, а жизнь и возсозданіе жизни.

Падемъ же, братіе, въ благоговѣннн предъ великою тайною премудрости Божіей, смертію Единаго, искушившей всѣхъ. Познаемъ и возчувствуемъ неизреченную любовь Бога Отца, не пощаждѣвшаго сына своего Единороднаго, но за насъ всѣхъ предавшаго на смерть. Во умилени и сокрушеніи сердца поклонимся гробу жизнедавца нашего. Будемъ сѣтовать здѣсь, но не сѣтованіемъ мірскимъ, суетнымъ, а сѣтованіемъ тѣхъ, о которыхъ сказано: *стѣи слезами радостію пожнутъ*; послѣ исповѣди частной каждаго, вновь здѣсь, въ духѣ предъ Богомъ, исповѣми грѣхи свои у сего гроба, и будемъ молить Господа Бога, да ради страданій и смерти Іисуса Христа, ради сихъ язвъ, претерпѣнныхъ за насъ, очиститъ неправды наши; облобызаемъ образъ Господа, но не лобзаніемъ Іуды, скрывшаго въ душѣ умысль предать своего Учителя, а лобзаніемъ грѣшницы, слезами омывшей ноги Іисуса.— Мироносицы къ гробу Спасителя приносили драгоценныя міра; усердіе Боголюбивой души призрѣло на смиреніе сего храма, созданнаго св. Владиміромъ, — въ которомъ отъ первыхъ лѣтъ просвѣщенія земли Русской прославляется имя Христово, и украсило его нынѣ благолѣпнымъ образомъ смерти Христовой. Туда, къ престолу Сына Божія, да вознесется, вмѣстѣ съ нашими молитвами, сія

вечерняя жертва возлюбившей благолѣпіе святаго дома сего! Всѣ же мы, братіе, принесемъ, въ даръ и жертву Господу *духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно*. — принесемъ оиміамъ благихъ дѣлъ, который восходитъ въ пренебесный жертвенникъ и низводитъ благодать все-святаго Духа. Ибо не для простаго зрѣлища церковь — ежегодно, въ заключеніе дней поста представляетъ намъ этотъ образъ — изъязвленнаго и лежащаго во гробѣ Господа; но, безъ сомнѣнія, это дѣлаетъ она для того, чтобы картиною страданій, претерпѣнныхъ за наше спасеніе, побудить насъ къ исправленію жизни и исполненію закона Божія, если бы сердце наше не довольно тронуто было увѣщаніями церкви, такъ трогательными и такъ внятными каждому въ православномъ велико-постномъ Богослуженіи. Уразумѣемъ это намѣреніе церкви, и не уподобимся въ это время безчувственнымъ іудеямъ: ихъ не тронулъ видъ Праведника избитаго, окровавленнаго, въ терновомъ вѣнцѣ, когда онъ былъ изведенъ предъ нихъ Пилатомъ: ужели не подвигнетъ насъ къ лучшей жизни — образъ страданій, подъятыхъ за насъ и ради насъ? Іудеи нечестивые и Богоотступные, забывъ благодѣянія Господа, вошіяли: *возми, возми; распни Его*. Такъ жестокія и такъ Богохульные слова не могутъ слышаться изъ устъ христіанъ; но, и удалясь отъ гроба сего, не забудемъ, что кто живетъ грѣховно, предается грѣхамъ и порокамъ, попираетъ познанныя заповѣди Господа, тотъ причиняетъ скорбь Господу неменьшую испытанной Имъ въ саду Геосиманскомъ и на крестѣ, тотъ, по словамъ апостола Павла, какъ бы второе распинаетъ Господа Иисуса Христа, искупителя своего. Аминь.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(продолженіе).

Другое средство обезпеченія матеріальнаго быта духовенства составляетъ извѣстный участокъ пахатной земли. Посмотримъ, достигаетъ ли это средство своего назначенія теперь и можетъ ли достигнуть въ послѣдствіи. По общему для всѣхъ сельскихъ приходоѡ положенію, при каждой церкви должно состоять тридцать десятинъ пахатной земли. Изъ этой дачи въ рукахъ сельскаго духовенства составляется весьма значительное количество земли. Считая три четверти наличнаго числа приходскихъ церквей принадлежащими сельскимъ приходамъ, мы получимъ очень значительную цыфру 755 т. десятинъ. Къ этому количеству нужно прибавить, не говоря о монастырскихъ дачахъ, земли тѣхъ приходоѡ, которые имѣютъ болѣе указной пропорціи и земли нѣкоторыхъ городскихъ церквей. Все это вмѣстѣ по приблизительному расчету составитъ не много болѣе 1 мил. десятинъ. Если теперь предположить круглымъ числомъ и самымъ умѣреннымъ образомъ 20 р. (*) чистаго дохода съ десятины, то это составитъ огромный капиталъ 20 м., идущій только съ одной части угодій, въ пользу одного сословія. Можно-ли послѣ этого сословію самому меншему изъ всѣхъ, сословію непродуцительному въ матеріальномъ отношеніи для пользы государственной казны или государственнаго хозяйства, требовать чего нибудь большаго особенно тогда, когда оно пользуется и другими выгодами? Но останемся еще на минуту въ кругу общихъ соображеній, — и посмотримъ какъ эта громадная цыфра удовлетворяетъ духовенство. По послѣдней ревизіи лицъ духовнаго сословія считается до 600,000, слѣд. на cadaго члена этаго повидимому богатѣйшаго сословія приходится въ годъ менѣе 40 р. Сумма слишкомъ незавидная. Что же говоритъ дѣйствительность? Почти тоже самое, если еще не менѣе утѣшительнаго.

(*) Этой цыфры чистый доходъ далеко не достигаетъ и въ самые урожайные годы, даже въ Украинѣ. *Ред.*

Количество указной пропорціи земли не вездѣ одинаково. Если есть довольно приходовъ, гдѣ земли болѣе нормальной пропорціи, за то сколько есть такихъ, гдѣ ее или менѣе надлежащаго, или она, въ теченіи многихъ лѣтъ, остается спорною и по этому самому причеть не можетъ вполнѣ ею воспользоваться, или наконецъ гдѣ нормальное количество земли должно быть раздѣлено на два причта. Потомъ въ очень рѣдкихъ мѣстахъ вся земля нарѣзанная для причта можетъ назваться удобною; въ иныхъ мѣстахъ даже и всѣ возможные усилія не могутъ сдѣлать ее вполнѣ удобною къ хлѣбопашеству. Не рѣдко и большія дачи, общающія за глаза доставлять болѣе нежели достаточный доходъ, состоятъ изъ земли неудобной. Правда съ капиталомъ ее можно бы обратить въ удобную, но его-то и нѣтъ у духовныхъ лицъ, да и не для чего имъ затрачивать собственныхъ средствъ для прочной обработки земли, принадлежащей имъ временно.

Но пусть найдутся такіе счастливые приходы, гдѣ всѣ неблагоприятныя условія устранены, гдѣ церковная дача вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, что дѣлать священнику съ этой землей? Вопросъ можетъ показаться страннымъ, когда извѣстно, что и теперь земли принадлежащія духовенству не стоятъ въ пустѣ, но обрабатываются и приносятъ доходъ. Но когда рѣчь идетъ объ улучшеніи нынѣшняго быта, то должны быть разсмотрѣны и пересмотрѣны всѣ средства содержанія. И такъ какимъ же образомъ священнику распорядиться своей землей, чтобы она могла служить ему обезпеченіемъ содержанія? По дѣйствовавшимъ донинѣ положеніямъ прихожане должны были обрабатывать землю принадлежащую причту, или, вѣрнѣе, только землю священника. Но гдѣ и выполнялось это требованіе, — оно выполнялось не по добровольному усердію прихожанъ, а по приказанію помѣщика или управляющаго; такимъ образомъ работа въ пользу священника была та же барщина: Но и эти положенія дѣйствовали не вездѣ, и священникъ долженъ былъ по большей части или нанимать или приглашать рабочихъ урывками, изъ за угощенія, въ праздники или во время

свободное отъ помѣщичьихъ и собственныхъ крестьянскихъ работъ. Очевидно, что то и другое неудобно. Нанимая рабочихъ, священникъ лишается надлежащей части дохода съ своего небольшого участка; приглашая рабочихъ на помощь къ себѣ въ праздники, подрываетъ авторитетъ церковнаго ученія о достоинствѣ и назначеніи церковныхъ праздниковъ, а пользуясь помощію добрыхъ людей въ немногое свободное для нихъ время, не имѣетъ возможности правильно обработать свою землю. И быть можетъ не безъ основанія было замѣчено, что земли принадлежащія духовенству обрабатываются хуже всѣхъ земель въ Россіи. Но можно ли винить за это священниковъ, прилагающихъ не мало и собственнаго труда для воздѣлыванія полей не всегда благодарныхъ? Не достаточность обработки зависитъ именно отъ недостатка средствъ и рабочихъ рукъ. Устранятся-ли эти причины? Первая конечно нѣтъ, пока не послѣдуетъ измѣненій въ нынѣшнемъ бытѣ духовенства; вторая не вездѣ. Крестьяне, прежде работавшіе въ пользу священника по приказанію, съ отмѣною власти помѣщичьей естественно прійдутъ къ тому заключенію, что они не обязаны работать тому лицу, для котораго до сихъ поръ работали по принужденію. И такое заключеніе у нихъ образуется тѣмъ прямѣе, что въ священникѣ, назначаемомъ къ нимъ безъ ихъ участія, они будутъ видѣть нѣкоторое разногласіе съ признаніемъ ихъ гражданской полноправности.

Если найдется не мало и добрыхъ прихожанъ, которые съ усердіемъ исполняютъ для священника всѣ необходимыя полевыя работы, можетъ-ли священникъ въ слѣдствіе этаго оставаться свободнымъ отъ заботъ неразлучныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, на столько, на сколько такая свобода необходима для его существенной обязанности,—не школьнаго учителя только или наблюдателя, а что гораздо важнѣе, неусыпнаго учителя и наблюдателя вѣры и нравственности своихъ прихожанъ?

И такъ, владѣніе землею, въ настоящемъ количествѣ и при настоящихъ условіяхъ, не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ духовенству, хотя безспорно, что

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соединяющихъ въ себѣ всѣ счастливыя условія, оно приноситъ столько выгодъ, что, оставляя духовенство при нынѣшнемъ положеніи, желать большаго было-бы грѣшно, особенно въ сравненіи съ положеніемъ священниковъ менѣе выгодныхъ приходоѡ.

Но не здоровымъ нуженъ врачъ, не богатымъ — помощь. Чтоже дѣлать съ тѣми причтами, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, земля служитъ слабымъ обезпеченіемъ, по недостатку ея въ количествѣ или качествѣ? Опять сказать то же: „прибавить“, и дѣло съ концемъ. Но откуда прибавить? у кого отнять, чтобы придать священникамъ или духовенству вообще? Послѣ надѣла крестьянъ, въ губерніяхъ болѣе населенныхъ, земли свободной не остается; вся она составляетъ частную собственность или помѣщика, который теперь потерялъ много земли, обработывавшейся въ его пользу, или крестьянъ, у которыхъ ея немного. А тамъ, гдѣ земля неудобна или неплодородна, (такія мѣстности за исключеніемъ немногихъ губерній — существуютъ на болѣе или менѣе обширномъ пространствѣ во всѣхъ концахъ Россіи) прибавка земли послужила бы только лишнимъ бременемъ, не принося существенной пользы. Прибавивши земли, гдѣ взять рабочихъ рукъ для ея обработки? Не ужели же снова принуждать, обязывать прихожанъ тамъ, гдѣ они не дѣлаютъ этаго добровольно?

Остается заключить, по нашему мнѣнію, что, говоря объ общихъ мѣрахъ улучшенія быта духовенства и имѣя въ виду уравненіе средствъ содержанія его во всей Россіи, 1) владѣніе землею въ настоящемъ видѣ нельзя считать общимъ источникомъ благосостоянія духовенства; 2) что развитіе этаго средства на нынѣшнихъ началахъ, т. е. посредствомъ надѣла достаточнаго количества и качества земли къ каждому приходу, не возможно; 3) что нравственныя неудобства этаго средства перевѣшиваютъ его матеріальныя выгоды.

Третій пунктъ обезпеченія духовенства — церковныя дома съ прислугой отъ прихожанъ. Противъ этаго средства, кажется, совершенно нечего сказать, остается только пожелать, чтобы оно было введено вездѣ и во всей силѣ.

Но въ настоящее время и тамъ, гдѣ причты пользуются этою выгодою, церковные дома во многихъ мѣстахъ очень ветхи и неудобны, въ иныхъ мѣстахъ ремонтъ ихъ очень затруднителенъ, въ другихъ—крайнее стѣсненіе на счетъ прислуги. Конечно, все это можно устранить, внушивъ прихожанамъ, что они должны заботиться о церковномъ домѣ, также какъ о своихъ общественныхъ зданіяхъ, потому что и этотъ домъ составляетъ ихъ собственность и благосостояніе его дѣлаетъ честь всему приходу. Гораздо важнѣе затрудненіе, состоящее въ томъ, что церковный домъ служитъ неполнымъ обезпеченіемъ благосостоянія священника и его семейства. Пользованіе имъ не можетъ успокоить заботливаго семьянина о будущемъ близкихъ къ нему лицъ, обязанныхъ съ его смертію оставить домъ, въ которомъ быть можетъ родились, въ которомъ прожили, хотя и съ горемъ пополамъ, нѣсколько лѣтъ. Правда, почти тоже бываетъ и тамъ, гдѣ еще нѣтъ церковныхъ домовъ; потому что священническій домъ на собственной землѣ составляетъ исключеніе до того рѣдкое, что, можно сказать, всѣ дома духовныхъ лицъ находятся на церковной землѣ, почему осиротѣлое семейство, не имѣя полнаго права собственности, должно продавать свой домъ преемнику умершаго священника иногда за полцѣны. Но все же какъ ни грустно разставаться съ своимъ роднымъ пепелищемъ, при этомъ доставляется, хотя на первое время, нѣкоторое обезпеченіе. Не то ожидаетъ семью живущую въ церковномъ домѣ. Ей съ перваго же раза и нерѣдко на много лѣтъ приходится испытывать всю горечь бѣдности и безпріютности, такъ разительно изображенной въ очеркѣ быта вдовы сельскаго священника. (*) Но хуже всего въ этомъ случаѣ то, что при настоящемъ порядкѣ вещей этому горю нѣтъ возможности и пособить. Правда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждаются или предполагаются къ учрежденію богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, для ихъ безпріютныхъ вдовъ и сиротъ. Но какъ ни благо-

(*) См. Руковод. для Сельск. Паст. 1860 г. ч. I. стр. 324.

дѣтельно это учрежденіе, оно не можетъ вполне облегчить участи нуждающихся. Одно то, что такія богадѣльни могутъ быть устраиваемы только въ центральныхъ и притомъ немногихъ мѣстахъ епархіи, слѣд. должны отрывать людей свыкшихся съ извѣстною мѣстностію, съ извѣстнымъ кругомъ лицъ, и помѣщать ихъ въ совершенно новыя, непривычныя условія, нерѣдко тяжелыя для того, кто привыкъ къ самостоятельной жизни,—уменьшаетъ достоинство этой помощи. Потомъ, если-бы не выносимая нужда и заставила мириться съ этими неудобствами, кто поручится, что такія учрежденія будутъ достаточны для обезпеченія всѣхъ нуждающихся? Не разведется-ли съ теченіемъ времени много такихъ приютовъ и тѣмъ самымъ наглядно для всѣхъ выставится крайняя нищета русскаго духовенства, значительная часть котораго должна доживать или начинать свой вѣкъ въ приютахъ благотворительности?

И такъ церковные дома не могутъ доставить полного обезпеченія духовному сословію. Недостатокъ этаго обезпеченія не можетъ восполниться устройствомъ приютовъ, учрежденіе которыхъ легло бы, безъ существенной пользы, новымъ, тяжелымъ бременемъ на епархіальное начальство.

Наконецъ послѣдній, и во многихъ мѣстахъ единственный до сихъ поръ, способъ содержанія духовенства есть плата отъ прихожанъ за исправленіе требъ. Самый древній и самый порицаемый въ настоящее время способъ. Отчего бы ни происходили эти порицанія, на сколько въ нихъ правды и на сколько слѣпой вражды къ духовенству, на этотъ разъ мы не будемъ разбирать; но самыя неудовольствія свидѣтельствуютъ, что этотъ способъ обезпеченія требуетъ измѣненія.* И нѣтъ сомнѣнія, что если-бы онъ отмѣнился, то ни одно лице, пользовавшееся имъ прежде, не пожалѣло бы о томъ (*). Лучшее доказательство

(*) Этотъ способъ содержанія требуетъ не отмѣны, а измѣненія только, которое болѣе зависитъ отъ самага духовенства. Мы предоставляемъ себѣ въ послѣдствіи сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. *Ред.*

нерасположенности самаго духовенства къ этому средству своего содержанія въ томъ, что почти повсемѣстно распространено желаніе перейти отъ случайныхъ доходовъ къ постоянному жалованью отъ правительства. Несостоятельность этаго средства мы показали, но не можемъ винить желающихъ того, что кажется имъ лучшимъ, или по крайней мѣрѣ изъ двухъ недостатковъ меньшимъ. И должно сказать, что причины такихъ желаній самыя естественныя. Если въ иныхъ мѣстахъ добровольныя пожертвованія совершенно достаточно обезпечиваютъ положеніе священника, за то въ большей части мѣсть они, безъ другихъ средствъ, были бы недостаточны для предохраненія священнослужителей отъ голода. Да и вообще во всѣхъ безъ исключенія мѣстахъ они подвергаются священниковъ унижительной зависимости отъ произвола, отъ каприза прихожанъ. Есть ли хоть одинъ изъ приходскихъ священниковъ, который бы не испыталъ ни разу всѣ тягости этихъ капризовъ? Но объ этой статьѣ доходовъ духовенства говорилось очоь много и потому мы не считаемъ нужнымъ распространяться болѣе о всѣхъ неудобствахъ, соединенныхъ съ обезпеченіемъ духовенства чрезъ зависящія отъ воли каждаго прихожанина вознагражденія за случайныя требы.

Говорить-ли что нибудь о средствахъ обезпеченія осиротѣлыхъ и бѣдныхъ семействъ священно церковнослужителей? Пенсіоны духовенству—еще только желаемое будущее; до сихъ же поръ единственнымъ законнымъ средствомъ обезпеченія остается ежедневное пособіе изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Этого пособія усиленно добиваются всѣ нуждающіеся, — значитъ оно совершенно необходимо; но кто же не знаетъ, что это за пособіе! 30 рублей въ годъ, — эта вожденная цифра, которая достается только очень не многимъ, большинство ограничивается рублями пятью, если не менѣе. Понятно, что можетъ доставить такая помощь, и нужно-ли для пользы духовенства удерживать попечительство въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперъ? Остается единственная и дѣйствительная помощь сиротамъ въ предо-

ставленіи за ними приходоу, съ правомъ, до дѣйстви- тельнаго вступленія въ званіе приходскаго священника сиротамъ священника пользоваться половиною приход- скихъ доходовъ. Но это средство, вынужденное крайно- стію, для поддержанія духовнаго сословія, не подкрѣпляе- мое никакимъ церковнымъ закономъ, поддерживаемое только обычаемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія и милости епархіальнаго начальства, не можетъ простираться на всѣхъ нуждающихся въ помощи и, что главное, не со- образно съ высокимъ значеніемъ приходскаго священника и прихода. Готовящійся быть священникомъ привыкаетъ съ малолѣтства смотрѣть на приходъ, какъ на свое на- слѣдственное имѣніе или выгодное приданое жены своей: приходъ получаетъ священника не такаго, какаго желаетъ или какой нуженъ по нравственнымъ условіямъ, а какаго выберетъ или приготовить одно семейство.

Таково настоящее положеніе матеріальнаго обезпече- нія большинства нашего духовенства. Неутѣшительная картина. Но кто знакомъ съ бытомъ нашего сословія, тотъ увидитъ, что въ нашемъ очеркѣ нынѣшнихъ средствъ существованія его нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Что же приходится заключить изъ этого? Нынѣшнія средства недостаточны для того, чтобы духовенство могло считать себя обезпеченнымъ наравнѣ съ другими сословіями, служащими правительству и обществу; но и усиленіе этихъ средствъ невозможно не только со стороны матеріаль- ной, но еще болѣе по тому, что они нравственно не со- отвѣтствуютъ достоинству духовнаго сана. Что же? Не уже ли необходимое улучшение быта духовенства невоз- можно? и сословіе, всегда и вездѣ передовое, у насъ должно оставаться далеко позади? А это неизбѣжно, если наше духовенство по какимъ нибудь видамъ и расчетамъ будетъ стараться удержать за собою то положеніе, въ какое оно стало въ послѣднія полтора столѣтія, и притомъ стало не столько въ слѣдствіе соображенія съ нуждами право- славныхъ, сколько въ слѣдствіе искусственныхъ соображеній, а иногда и насильственныхъ требованій администрацій.

Говоря это, мы не думаемъ утверждать, что единственное средство благосостоянія нашего духовенства заключается въ возвращеніи къ порядкамъ допетровской эпохи. Исключительная привязанность къ учрежденіямъ одной какой нибудь эпохи всегда будетъ сопровождаться ощутительными недостатками. Мы хотимъ только напомнить старую истину, состоящую въ томъ, что учрежденія всякаго рода, а тѣмъ болѣе, учрежденія религіозныя не могутъ безнаказанно отрываться отъ преданій и послѣдовательнаго хода своей исторіи. Если сообразно съ обстоятельствами времени потребуются въ нихъ какія нибудь измѣненія, то они должны непремѣнно основываться на началахъ, принадлежащихъ тому времени, когда эти учрежденія были особенно сильны. Съ другой стороны мы должны припомнить, что улучшенія одной какой нибудь стороны быта еще рѣзче выставляютъ недостатки другой, и что если необходимо улучшить одно, то одновременно съ нимъ, для самой прочности учрежденія, должно улучшить и другое.

Однимъ словомъ, утверждаемъ, что улучшение быта духовенства не можетъ и не должно ограничиться одною стороною матеріальною; оно прежде всего должно заключаться въ улучшеніи самаго устройства духовенства, при чемъ измѣнится и его общественное положеніе, которое напрасно поставляютъ въ исключительной зависимости отъ средствъ матеріальныхъ. До тѣхъ поръ, пока умноженіе числа членовъ духовнаго сословія будетъ идти не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями церкви, а единственно будетъ зависѣть отъ естественнаго закона народоженія, до тѣхъ поръ, говоримъ, никакія матеріальныя средства, получаемыя извнѣ, не будутъ достаточны для надлежащаго обезпеченія. До тѣхъ поръ, пока всѣ лица состоящія въ духовномъ званіи не будутъ смотрѣть на свое званіе какъ на высшую почесть въ церкви, обязывающую ихъ всѣми своими силами и способностями жертвовать приходу, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на него только какъ на средство существованія,—духовенство не заслужитъ матеріальнаго обезпеченія отъ лицъ, случайно

поставленныхъ въ необходимыя сношенія съ ними. До тѣхъ поръ, пока прихожане будутъ встрѣчать въ лицахъ духовнаго званія особъ для нихъ чуждыхъ, неимѣющихъ съ ними никакой предварительной нравственной связи, назначаемыхъ къ нимъ безъ ихъ согласія, — всякое самое необходимое приношеніе въ пользу духовенства, отъ правительства-ли то или отъ народа, будетъ казаться тягостью, которая незаслуженно несется въ пользу лица иногда нелюбимаго а иногда и неуважаемаго. И въ такомъ случаѣ жалованье отъ правительства поставить духовенство въ разрядъ безчисленныхъ чиновниковъ, а приношенія прихожанъ будутъ казаться ничѣмъ не лучше *безрешныхъ* доходовъ тѣхъ же чиновниковъ, о сокращеніи числа которыхъ, для облегченія народа и хода управленія, теперь столько заботятся.

(Окончаніе будетъ).

ОБУЧЕНІЕ ГРАМОТЪ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

ПИСЬМО 5-Е КЪ СЕЛЬСКОМУ УЧИТЕЛЮ—СВЯЩЕННИКУ.

Я обѣщаль, любезный собратъ, побесѣдовать съ тобою о важнѣйшемъ вопросѣ: какъ дѣтямъ сельскимъ преподавать законъ Божій? Хорошо обдумать должно урокъ, когда готовимся излагать его и взрослымъ прихожанамъ сельскимъ: что же сказать о наставленіи дѣтей, такъ мало развитыхъ, не приготовленныхъ къ воспріятію понятій сверхъчувственныхъ, духовныхъ?

Между тѣмъ, какъ много значить: поѣдемъ ли сѣмя Божіе въ сердцахъ еще юныхъ, неиспорченныхъ пороками, или оставимъ это сѣяніе до лѣтъ совершенныхъ? Зло укореняется и разрастается въ людяхъ быстро и часто безъ наученія, а доброе сѣмя требуетъ того, чтобъ заранѣе размягчить и очистить землю, не давая, сколько можно, разрастаться на ней плевеламъ. Что же дѣлать намъ учителямъ и вмѣстѣ пастырямъ дѣтей сельскихъ? Не думаю, чтобъ кто либо сталъ оспаривать слѣдующее положеніе: убоки чтенія въ нашихъ школахъ должны быть, по преимуществу, и уроками закона Божія.

Какъ же это дѣлать? какимъ порядкомъ, какимъ способомъ?

Посмотримъ сперва на дѣтей, только что поступающихъ къ намъ въ школу. Нельзя сказать, что они совершенно чужды понятій религіозныхъ. Они научены родителями молиться, могутъ проговорить символъ вѣры, молитву Господню, иногда и заповѣди. Но правильно ли все это они говорятъ и понимаютъ?—Всего нужнѣе, на первыхъ порахъ, испытывать дѣтей въ знаніи этихъ элементовъ закона Божія. Для того я поступаю слѣдующимъ образомъ! Предъ каждымъ изъ первыхъ уроковъ заставляю моихъ учениковъ повторять символъ вѣры, заповѣди и молитвы, какія имъ извѣстны, исправляю ихъ выговоръ, объясняю славянскія слова и выраженія. Какъ ненужно это для дѣтей, когда и родителямъ ихъ это нужно? И хо-

рошо дѣлають тѣ священники наши, которые для всѣхъ прихожанъ прочитываютъ символъ вѣры, заповѣди и молитву Господню въ церкви (послѣ литургіи).

Но вотъ, представимъ, дѣти наши изучили уже начальную грамоту, могутъ читать и книжку краткаго катихизиса съ краткой же священной исторіей. Ужели, безъ изъясненія, будемъ задавать имъ учить на память по полстраничкѣ или по страничкѣ? Избави Богъ отъ такого механическаго ученія! Правда, и изъясненіе слишкомъ обширное для дѣтей еще ненужно, и я не одобряю тѣхъ учителей, которые на каждый вопросъ изъ катихизиса предлагаютъ дѣтямъ почти цѣлые трактаты или проповѣди. Поймутъ ли малые слушатели наши, что именно въ проповѣди нашей главное, что второстепенное? не рассеется ли ихъ вниманіе? — Нельзя при томъ совсѣмъ обойтись и безъ выучиванья наизусть уроковъ, особенно въ катихизисѣ, гдѣ многіе термины, установленные церковію для выраженія истинъ, и трудно и небезопасно измѣнять. Но все же задаванье уроковъ однимъ указательнымъ пальцемъ — не ученье: необходимо хотя краткое объясненіе урока, объясненіе и понятій и самыхъ словъ и выраженій. Пусть напередъ дѣти узнають, что именно самое существенное, главное въ урокѣ, и потомъ уже, если предметъ того требуетъ, поясняй имъ его пространнѣе, не обременяя впрочемъ дѣтскаго ума излишнимъ многословіемъ.

Вотъ, между прочимъ, методъ первоначальнаго объясненія членовъ символа вѣры, который употребителенъ въ моемъ училищѣ. О первомъ наприм. членѣ читаемъ вопросъ: „какое ученіе содержится въ семъ членѣ?“ Читаемъ и отвѣтъ: „Въ немъ содержится слѣдующее ученіе: 1. Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ; 2. Первое лице святыхъ Троицы есть Богъ Отецъ; 3. Сей тріединый Богъ сотворилъ небо и землю и т. д. Потомъ спрашиваю: въ нашихъ же словахъ содержится та или другая истина? И ученикъ научается отвѣчать мнѣ: ученіе о единствѣ Божіи содержится въ словахъ: *Вѣрую во единого Бога*; ученіе о св. Троицѣ и о первомъ лицѣ Бо-

жи указано въ словѣ: *Отца*, такъ какъ здѣсь разумѣется 1-е лице Божества, отъ котораго рождается Сынъ Божій, или 2-е лице, и происходитъ Святой Духъ, или 3-е лице божественное. Итакъ далѣе. Спрашиваю еще обратнымъ порядкомъ: наприм. ученіе о Творцѣ міра въ какомъ именно словахъ сѣмвола заключается? въ какомъ словѣ содержится ученіе о промыслѣ Божіи? и проч. Все это можно назвать азбукою катехизическою; но эта азбука, по моему, не меньше нужна для понятія малосмысленныхъ учениковъ нашихъ, какъ и азбука буквенная для чтенія. Остановимся ли однако на одномъ алфавитѣ? не пойдѣмъ ли далѣе, чтобъ достигнуть уразумѣнія предлагаемыхъ истинъ болѣе полного, отчетливаго, и—главное—усвоенія ихъ не только разумомъ, но сердцемъ?

Здѣсь-то представляется вопросъ: способны ли дѣти усвоить себѣ понятія сверхчувственныя, на прим. о Богѣ и Его свойствахъ? Въ возможности этого усвоенія увѣряютъ меня тѣ философы, которые полагаютъ въ душѣ нашей прирожденныя идеи важнѣйшихъ для человѣка истинъ, какъ бы духовныя сѣмена, имѣющія силу раскрытаться въ разумной нашей природѣ. Еще болѣе увѣряетъ меня само слово Божіе, которое говоритъ о Словѣ—свѣтѣ, просвѣщающемъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ, говоритъ и о животворящей силѣ Божіей, которая, при всѣхъ нашихъ насажденіяхъ и напаяніяхъ, одна возвращаетъ благія сѣмена, посѣваемые нами. Припомнимъ и то, что дѣти наши уже возрождены святыми таинствами, запечатлѣны печатію Св. Духа. Словомъ у нихъ есть и внутреннія очи, чтобы видѣть, и духовный слухъ, чтобы слышать; нужно только, съ нашей стороны, нѣкоторое пособіе, своего рода пріемъ, чтобы удалить препятствія или покровы, не позволяющіе духовнымъ очамъ хорошо видѣть и ушамъ—слышать.—Я даже готовъ повторить изрѣченіе Тертуллиана: „душа по природѣ христіанка,“ и полагаю, что въ ней есть предрасположеніе вѣровать не только въ единство Божіе, всеобщность Промысла и жизнь по смерти, но и въ самое искупленіе божественное. Ибо душа не можетъ не сознать своей всецѣлой зависимости

отъ Бога, а сознавая паденіе, или испорченность своей природы, безъ труда сознаетъ и необходимость чрезвычайной помощи Божіей для своего восстановленія.

Не будемъ же слишкомъ низко думать о малосмышленности нашихъ дѣтей. Благодать Божія касается душъ прежде, нежели мы, и тайно готовить и зоветь ихъ. Она и къ намъ, наставникамъ, взываетъ: *оставите дѣтей приходить ко мнѣ, и не браните ихъ; таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лук. 18, 16). Въ нихъ самихъ будемъ искать начатковъ и основаній нашего ученія; въ нихъ же прежде всего поищемъ и средствъ и, нѣкоторымъ образомъ, самихъ элементовъ къ составленію правильнаго понятія о Богѣ и нашихъ отношеніяхъ къ Нему.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ составляется и раскрывается въ насъ это понятіе? По аналогіи, при посредствѣ подобій и сравненій, но на главномъ основаніи, можно сказать, живомъ и животворящемъ, на основаніи сознанія въ душѣ ея высочайшаго Первообраза. Душа сотворена, говоритъ слово Божіе, по образу и подобию Вѣчнаго Творца своего: вотъ гдѣ первая и главная аналогія, по которой составляется наше понятіе о Богѣ. По этому я полагаю необходимымъ раскрыть въ дѣтяхъ прежде всего понятіе о нашей душѣ. И трудно ли это? Вотъ, скажемъ ученикамъ, въ насъ есть такое существо, которое чувствуетъ, мыслить, желаетъ, сознаетъ что хорошо и похвально и что худо и постыдно; оно, очевидно, совсѣмъ отлично отъ всего тѣлеснаго, потому что ничто тѣлесное, вещественное, не чувствуетъ, не мыслить, не желаетъ; оно невидимо, неосязаемо, но тѣмъ не менѣе существенно, дѣятельно, живо: можетъ оно жить и безъ тѣла. Не дивное ли, не превосходное ли это существо? не выше ли всѣхъ другихъ силъ и существъ въ природѣ? Но оно имѣетъ свои предѣлы, свои слабости и недостатки. Есть, конечно, и другія духовныя существа, въ чемъ увѣряетъ насъ и слово Божіе, существа высшія, совершеннѣйшія, которыя тоже имѣютъ свои предѣлы,—не все знаютъ, не все могутъ произвестъ, чтобы ни пожелали, не все и даровать другимъ, сколько бъ ни были они добры и любвеобильны.

Представьте же такое существо, которое и выше и прежде всѣхъ, которое вѣчно, котораго разумъ совершенно все знаетъ, воля всегда и все благое избираетъ и творитъ, представьте Духа безконечнаго, всесовершеннаго: таковъ нашъ и всего міра Творецъ и Промыслитель. Невидимъ Онъ, непостижимъ для самыхъ ангельскихъ умовъ; но вездѣ Онъ дѣйствуетъ и во всемъ можетъ быть познаваемъ, отъ всего Онъ отличенъ:—не обложенъ тѣломъ, какъ наша душа, не воздухъ Онъ, не свѣтъ вещественный, и пр. и пр. Только нѣкоторое подобіе Его познаемъ мы въ душахъ нашихъ,... Такъ или иначе (разумѣется, иначе, т. е. примѣняясь, сколько можно, къ языку дѣтскому), но указаннымъ порядкомъ или способомъ можно объяснять и всѣ другія истины сѣмвола вѣры. Ибо всѣ онѣ что другое, какъ не ученіе о Богѣ, нашемъ Творцѣ и Спасителѣ? Другія науки ведутъ, безъ сомнѣнія, тоже къ познанію Бога, но болѣе внѣ насъ, въ природѣ; а наша наука способствуетъ познать Его преимущественно въ насъ самихъ, въ мірѣ нравственномъ, въ царствѣ благодати: потому это послѣднее познание Бога да будетъ у насъ предметомъ ученія главнымъ, хотя никакъ не должно отвергать и изслѣдованія природы въ области другихъ наукъ. Пусть во всемъ познается законъ Божій, вездѣ усматривается дѣло высочайшей премудрости и благости.

Чего должны мы опасаться? Того, чтобъ съ одной стороны не завести дѣтей нашихъ въ туманную метафизику, съ другой—обременить чрезъ мѣру юные умы разнообразными мнѣніями изъ наукъ физическихъ, которыя большею частію не восходятъ выше гипотезъ, или предположеній. Все просто, ясно и вѣрно должно быть для нашихъ дѣтей. Задача, признаюсь, весьма не легкая! Пытался я нѣсколько разъ составить для примѣра записки уроковъ дѣтскихъ, и всегда оставался недоволенъ моимъ опытомъ, я даже увѣренъ, что нѣтъ возможности для всѣхъ составить одни уроки, а нужно разнообразить ихъ и на самомъ опытѣ повѣрять, удобопонятны ли и ясны ли они для нашихъ дѣтей.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

— 19 число февраля 1863 г. в с. Макіевкѣ (васильков-уѣзда). Утромъ 19 числа, на благовѣсть колокола, народъ со-брался въ церкви. Поднявши хоругви и св. крестъ, народъ отправился въ волостное управленіе, гдѣ на присутствен-номъ столѣ, окруженномъ сельскими урядниками, стоялъ образъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго (*). Спустя немного сюда прибылъ мѣстный священникъ съ причтомъ, въ рукахъ коего были икона и портретъ. Священникъ поставилъ ихъ на волостномъ присутственномъ столѣ. Потомъ облачился въ священную ризу и, обратившись къ народу, сказалъ слѣдующую рѣчь:

Любезные прихожане!

Исходитъ двадцать седьмой годъ моего служенія въ приходѣ вашемъ. Каково было въ теченіе сего времени молитвенное служеніе мое Богу и попеченіе о спасеніи вашемъ и объ образованіи вашемъ, можете отчасти судить вы, но вѣрнѣе осудить нелицемѣрный всѣхъ насъ Судія Богъ въ послѣдній день, когда я долженъ буду отдать отчетъ о дѣлахъ своихъ и поступкахъ вашихъ. Но когда подумаю о жизни вашей и объ отношеніяхъ вашихъ ко мнѣ, т. е. какими вы являли и заявили себя предо мною въ теченіе моего служенія вамъ, всегда радуюсь сердцемъ. Я видѣлъ, я даже испытывалъ, какъ вы были мнѣ всегда признательны, усердны и послушны; вашу приверженность и ваше ко мнѣ довѣріе я наилучше испыталъ при введеніи уставныхъ грамотъ, а ваше усердіе и щедрость наилучше замѣтилъ при построеніи новаго нашего храма. Такія примѣрно-добрыя отношенія ваши ко мнѣ и къ св.

(*) Образъ сей на парусинѣ хорошей живописи, вышиною 2 и шириною $1\frac{1}{4}$ аршина. Вокругъ онаго слова:—отъ благодарныхъ крестьянъ Макіевской волости, на память потомству, за дарованную свободу девятнадцатаго числа мѣсяца февраля, тысяча восемьсотъ шестьдесятъ перваго года.

церкви возбудили во мнѣ желаніе, на память взаимно добрыхъ отношеній моихъ къ вамъ, въ благознаменитый день вашего освобожденія изъ крѣпостнаго состоянія, благословить васъ образомъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и подарить вамъ портретъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Прошу васъ принять ихъ и поставить на всегда въ семь волостномъ вашемъ управленіи.

При семъ прошу васъ, взирая постоянно на сей образъ Спасителя и Бога нашего, быть всегда набожными и милосердными, молиться и трудиться и упокоеніе въ трудахъ своихъ находить въ образѣ того же Господа нашего Иисуса Христа. *Прійдите ко Мнѣ, самъ Онъ учить, вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы. Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мат. 11, 28, 29).

А имѣя всегда предъ глазами изображеніе благочестивѣйшаго Государя Императора, нашего общаго покровителя и освободителя, прошу васъ всегда помнить о своемъ освобожденіи. Но не будьте своевольны, памятуя на сей разъ слова ученія ап. Петра, который говоритъ: *яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко рабы Божіи всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 16, 17). Поступайте какъ свободные и не употребляйте свободы для прикрытія пороковъ; но какъ рабы Божіи, Бога бойтесь, будьте т. е. благочестивы и усердны къ молитвѣ и ко всякому доброму дѣлу; Царя чтите усердно, т. е. исполняйте ваши обязанности къ Царю и отечеству, храните вѣрность и почтеніе къ Государю и внушайте это дѣтямъ вашимъ; оказывайте уваженіе къ начальству, владѣльцамъ и духовнымъ пастырямъ; братство возлюбите, любите т. е. другъ друга и служите другъ другу, трудитесь не только для своего блага, но и общаго, помогайте другъ другу, защищайте другъ друга отъ несправедливостей и обидъ, имѣйте болѣе всего христіанскую любовь къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ; пусть ваше общество будетъ истиннымъ братствомъ, угоднымъ Богу и любезнымъ

Царю нашему. Отъ сего зависить жизнь и счастье всѣхъ насъ.

Не забывайте въ конецъ, прошу васъ, и меня въ молитвахъ вашихъ, какъ молитвенника и споспѣшника вашего. А я не забуду васъ въ молитвахъ своихъ до послѣднихъ дней разлуки моеѣ съ вами.

Сею рѣчью священника народъ, тихо стоявшій и внимательно слушавшій, былъ тронуть до слезъ и здѣсь же выразилъ ему искреннюю свою благодарность. Потомъ началось водоосвященіе и освященіе образа св. благовѣрнаго князя Александра. По освященіи, образъ поднять двумя сельскими старостами и несеи былъ къ церкви, при пѣніи тропаря: *Спаси Господи люди твоя....* Волостной старшина несеи впереди образъ Спасителя, подаренный священникомъ, а одинъ маститый старикъ, врядъ съ нимъ, несеи образъ святаго Андрея Первозваннаго (*). Звонъ колокольный отъ самого начала шествія непреставалъ оглашать деревню и народъ со всѣхъ концовъ оной съ поспѣшностію стекался и увеличивалъ торжественное шествіе. Чрезвычайно трогательно было видѣть, какъ народъ при встрѣчѣ образа падалъ на колѣни, крестился и молился. День въ это время былъ весенній, погода служила самая благопріятная, что придавало священному торжеству болѣе веселія и радости.

По принесеніи образа въ церковь, онъ былъ поставленъ въ нарочито приготовленномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ и тотчасъ ослуженъ былъ предъ нимъ молебень св. благовѣрному князю Александру Н. Народъ ставилъ предъ образомъ свѣчи и съ благовѣніемъ молился.

Потомъ отправлена была божественная литургія, во время служенія коеѣ хоръ образующихся стараніемъ священника пѣвчихъ услаждалъ слухъ предстоявшихъ, а въ концѣ литургіи священникомъ было произнесено поучительное

(*) Образъ сей небольшой величины, также хорошей живописи, какъ видно изъ надписи онаго, сооруженъ крестьянами, въ память разлуки съ бывшимъ помѣщикомъ ихъ Андреемъ Добровольскимъ, 25 мая 1862 года.

слово. За симъ было отслужено молебствіе ко Господу Богу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Послѣ литургіи, сельскій староста просилъ народъ въ свой домъ на обѣдъ. Сюда же, по приглашенію волостнаго старшины, прибыли священникъ, съ причтомъ, мѣстный мировой посредникъ Куликовскій, сосѣдней деревни помѣщикъ г. Ревякинъ и мѣстный управляющій, помѣщикъ Новошицкій. Обѣдъ былъ обыкновенный, крестьянскій, постный, но вкусный. При немъ не было никакихъ напитковъ, ни даже вина ни бѣлаго ни краснаго. Трапеза была растворена дружескою бесѣдою и наставленіями священника и мирового судьи, которыхъ народъ слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ. Г. Б.

--- Празднованіе 19-го февраля въ сель Троць липовецкаго уѣзда. Временно обязанные сельскіе обыватели сель: Трощи, Иваньки, Лятской-слободы, Поповки, Гордѣвки и деревни Ормянки, составляющіе Трощанскую волость, движимые чувствомъ любви и вѣрно-подданнической благодарности къ Августѣйшему Государю, даровавшему въ 19 день февраля,—въ день восшествія своего на престоль, освобожденіе изъ крѣпостной зависимости, единогласно положили: этотъ великій для всего народа русскаго день отпраздновать торжественно.

Благоразумною распорядительностію волостнаго старшины Якова Кузіомки заблаговременно приготовлена была икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ серебрянной ризѣ, съ рѣзными вызолоченными рамами. Въ 9-ть часовъ утра, въ день самаго торжества, по приглашенію волостнаго старшины, послѣ божественной литургіи, священники приходовъ, принадлежащихъ Трощанской волости, отправились въ волостное управленіе, гдѣ уже собралось множество людей.

Въ домѣ волостнаго управленія соборнѣ освящена была икона св. князя Александра Невскаго, откуда и на-

чался крестный ходъ въ приходскую церковь. Сельскіе старосты села Трощи Прокопій Попикъ и с. Гордіевки Григорій Ковальчукъ несли икону, впереди шли пѣвчіе церковно-приходской Трощанской школы и пѣли тропарь: „Спаси Господи люди твоя.“ Со всѣхъ сторонъ бѣжали люди, неуспѣвшіе прежде присоединиться къ массѣ народа, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ и благодаря Всевышняго за дарованную Царемъ милость. По прибытіи въ церковь, икона поставлена была на уготованномъ столѣ посреди церкви и соборнѣ отслуженъ молебенъ св. благовѣрному князю Александру Невскому. Въ концѣ молебна при пѣніи мальчиками псалма: „Господи, силою твоею возвеселится Царь“....., икона двумя священниками внесена была въ олтарь, гдѣ, по желанію общества, должна оставаться навсегда; по окончаніи пѣнія всего псалма, приходскимъ священникомъ сказано слово приличное дню, а въ концѣ молебствія возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Августѣйшему Дому, потомъ святѣйшему правительствующему Синоду и высокопреосвященнѣйшему Арсенію митрополиту кievскому, военачальникамъ, градоначальникамъ, христоробивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По выходѣ изъ церкви, волостный старшина пригласилъ духовенство и всѣхъ присутствующихъ какъ стороннихъ, такъ и сельскихъ обывателей къ обѣду.

— *Приглашеніе къ сотрудничеству.* Афанасій Васильевичъ Марковичъ, съ 1846 года непрерывно собиравшій пословицы на всемъ пространствѣ южнорускаго края, и наконецъ рѣшившій приступить къ ихъ изданію, передалъ эту работу, по причинѣ своихъ многочисленныхъ занятій, мнѣ.

Изданіе такого памятника какъ пословицы, поговорки и т. д., представляющія проявленіе народнаго ума и жизненнаго опыта въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ,—уже само по себѣ будетъ драгоцѣннымъ приобрѣтеніемъ для нашей словесности и этнографіи; но въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ записаны г. Марковичемъ, это собраніе составитъ эпоху въ

нашемъ народоизученіи: здѣсь не только указана мѣстность, гдѣ записана пословица и поговорка, но на многія изъ нихъ есть объясненія прямо изъ устъ народа.

Желая издать это собраніе во всевозможной полнотѣ, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ, кто владѣетъ какимъ-либо сборникомъ пословицъ и поговорокъ, или имѣетъ возможность вновь записать ихъ. Въ настоящее время намъ обѣщаль передать свое собраніе В. М. Бѣлозерскій. Имена другихъ лицъ, которыя съ участіемъ примутъ наше приглашеніе, будутъ также обнародованы. Считаю нужнымъ при этомъ заявить, что денежное вознагражденіе не можетъ быть предложено: изданіе не обѣщаетъ г. Марковичу никакихъ выгодъ.

Просимъ адресовать письма и посылки: (для передачи М. Номису) Всеволоду Порфирьевичу Каховскому, въ С.-Петербургъ, на Васильевскомъ островѣ, по 9-й линіи, домъ № 54.

М. Номисъ.

— *Испытаніе въ Ставицкой церковно-приходской школѣ.* 21-го числа февраля, текущаго 1863 года, въ Ставицкой церковно-приходской школѣ происходило публичное испытаніе дѣтей въ грамотности. Испытаніе произведено въ церковномъ домѣ, гдѣ помѣщается школа сельская. По приглашенію наблюдателя, ко времени испытанія учениковъ, изволили посѣтить училище самъ владѣлецъ—князь Ромуальдъ Константиновичъ Гедроиць, прибывшій на дняхъ изъ Варшавы въ свое имѣніе. Вмѣстѣ съ княземъ явились въ школу и другія лица, именно: отставной ротмистръ г. Шумовичъ, управляющій дворянинъ Вышинскій, помѣщичій сынъ Пешинскій и другіе. При семъ присутствовали также—священникъ приходскій Василій Чулаевскій, и священникъ с. Вильни Василій Цивчинскій, а равно весь причтъ церковный, сельскіе старшины, сельскіе старосты, и болѣе 40 человекъ домохозяевъ Ставицкаго прихода. Когда наблюдатель, священники, князь и другіе свѣтскія особы вошли въ училищную комнату, школьники дружно и согласно пропѣли молитву Св. Духу „Царю небесный,“ а также молитву предъ ученіемъ „премудрости Наставниче, смысла Пода-

телю и проч.“ Прежде прочихъ были спрошены десять лучшихъ учениковъ, давнѣ поступившихъ въ школу. Отвѣты ихъ были очень удовлетворительны. Они бойко читали печать церковную и гражданскую, отчетливо отвѣчали по краткому катихизису, знали хорошо молитвы церковныя, могли прочесть наизусть псалмы, болѣе употребительныя въ церкви, оказались знавшими два ареометическія дѣйствія — сложеніе и вычитаніе, показали свои опыты въ писаніи на бумагѣ и таблицахъ. Первые пять учениковъ знали краткую св. исторію и могли свободно рассказывать обстоятельства историческія, не придерживаясь учебника. Отвѣты ихъ въ предметахъ грамотности, а особенно опытность и искусство въ придворномъ пѣніи, такъ удивили князя и присутствовавшихъ при испытаніи особъ свѣтскихъ, что они, выслушивая отвѣты школьниковъ, между собою часто повторяли, слѣдующіе отзывы: „dobre czytają i śpiewają, nawet bardzo dobrze.“ (хорошо читаютъ и поютъ, даже весьма хорошо)! Обратясь же къ наблюдателю, всѣ лица свѣтскія, вмѣстѣ съ княземъ почтили его, слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: „позвольте вамъ, о. экзаменаторъ, доложить, что мы всѣ весьма довольны настоящимъ вашимъ посѣщеніемъ и сдѣланнымъ вами испытаніемъ;—мы никогда не думали, чтобы поселянскія дѣти, уча только церковныя книги, могли на столько успѣть въ грамотности. Благодаримъ васъ, что вы содѣйствуете образованію простолюдиновъ!“

По окончаніи испытанія, пять лучшихъ учениковъ были награждены за отличные успѣхи и благонравіе похвальными листами. Въ это же время самымъ владѣльцемъ—княземъ были раздаваемы деньги каждому ученику, смотря по его успѣхамъ. Приходскаго же дьячка, учащаго Ѡ. К.... князь, похваливъ словомъ, поблагодарилъ 5 р. сереб. за усердіе въ дѣлѣ грамотности и особенно за хорошее обученіе школьниковъ партесному пѣнію.

Но дѣло не кончилось однимъ только испытаніемъ. Наблюдатель школъ, указавъ народу, въ краткихъ словахъ, на видимую пользу, происходящую отъ грамотности, которой всѣ они были очевидными свидѣтелями, не упустилъ

изъ виду—сдѣлать предложеніе собранію сельскаго общества о томъ, чтобы оно дало добровольное, по мѣрѣ силъ и возможности, матеріальное обезпеченіе церковно-приходской школы, въ которой обучаются уму-разуму крестьянскія дѣти. Общество выслушавъ внимательно убѣжденіе наблюдателя, единодушно согласилось каждагодно жертвовать на училище 20 руб. сереб. и давать ссыпку зерноваго хлѣба на содержаніе учителя. Владѣлецъ же с. Ставищъ, князь Гедроицъ, былъ такъ добръ, что пожелалъ еще съ своей стороны сдѣлать пожертвованіе дачею лѣснаго матеріала на постройку училища въ с. Ставищахъ и вносить ежегодно по 5 руб. сереб. на книги для учащихся дѣтей Ставицкой школы и другой школы въ с. Мѣстечкѣ — его же имѣніи. Приговоръ немедленно былъ тутъ же, при собраніи всѣхъ лицъ, составленъ и подписанъ цѣлымъ обществомъ Ставищенской волости.

Священникъ П. С—ий.

